№ 24 (63).

Второй год изданія.

Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Г-40-71

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 15 (2) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Редакція „Буревѣстник“— сотруднику Зернову.

Ты простой рабочій, с мозолистыми руками и открытой душой. Твоим пером ты зажигал потухшія сердца. Друг „преступников“, ты пал, как преступник от набѣга преступной власти.

ТОВАРИЩИ!

Организуйте митинги протеста всюду! На фабриках и заводах! Не дайте попустительства дикому насилію большевиков.

В пятницу 2/15 февраля.
Петроградская федерація Анархических групп организует

МАССОВЫЙ МИТИНГ ПРОТЕСТА

по поводу насилій большевиков над анархистами.
ЦИРК МОДЕРН, в 3 часа дня.

Поход на революцію остановлен.

Переверзничаніе Бонч-Бруевича завершилось.

Опьяненные властью отрезвились.

Опомнились и испугались, испугались самих себя.

Товарищи матросы, солдаты и рабочіе! Будьте на стражѣ!

Вынутый меч да останется обнаженным.

Прочь душительскія об'ятія лжелюбителей свободы!

Будьте на стражѣ!

У ядовитой змѣи власти зубы не вырваны, они лишь запрятаны в шипящей пасти.

Разите голову смольнинской змѣи, вскормленной вашей грудью!

* * *

Встревожился Смольный, всполошились комиссаріаты, взбудоражились районные совѣты.

Вздрогнуло рабоче-крестьянское правительство.

Да что случилось?

— Обитатели подвалов украли нѣсколько лучей солнца.

— Разстрѣлять их!

Так скоро...

Так краток путь вашей власти, а вы уже успѣли ознаменовать его измѣной.

Еще так недавно вы были страхом буржуазіи, пугалом Невскаго проспекта, а вот вы стали прихвостнями, сторожевыми собаками, лакеями у владѣльцев особняков, лакеями частной собственности.

И даром вы прикрываетесь маской борьбы с преступностью—**вы самые** страшные преступники, вы предатели, вы предаете довѣріе к вам народных масс, довѣріе солдат и матросов.

Громите нас! громите! пока не будете разгромлены сами.

Вы не нас громите, а себя самих.

Это не разгром ваших клубов, а **духовный разгром** вашего большевизма.

Нѣт больше большевиков! Вы их разгромили.

Помните ли вы, как были разгромлены ваши клубы?

Это было разгромом меньшевизма и вашим торжеством.

Меньшевики разгромили себя в глазах рабочих масс, выступая в союзѣ с буржуазіей против вас, большевиков.

Теперь вы, именующіе себя большевиками, заключили священный союз защиты Частной Собственности.

Громите—но вы уже разгромлены.

Сознательные рабочіе, матросы и солдаты отворачиваются от вас. Вы их обманули.

Они шли с вами против буржуазіи, громить контрреволюцію, а вы их повели против революціи и за буржуазію.

Вы превратили красногвардейцев и солдат в полицейских.

Отмѣну частной собственности вы подмѣнили охраной частной собственности.

Вашей священной задачей, задачей дня, вы дѣлали ловлю воришек. Всей силою вашей диктатуры вы обрушиваетесь на несчастных голышей, которых вы называете преступниками и мелкими хулиганами. С крупными хулиганами вы сидите за столом и ведете мирные переговоры. Крупный капитал, крупных домовладѣльцев—их вы охраняете пулеметами.

Бѣдный батрацкій народ должен томиться в подвалах, а если он смѣет выбраться оттуда, подняться вверх по лѣстницѣ—вы поднимаете гвалт в ваших президіумах. **Смольный встревожился: частная собственность в опасности!**

О, как скоро вы из **львов революціи** превратились в собак **буржуазіи!**

Как скоро!...

Бр. Гордины.

В редакцію газ. „Буревѣстник".

В соціалистическом союзѣ рабочей молодежи о погибшем товарищѣ, убитом наемным убійцей.

31 января 1918 года. В Соціалистическом Союзѣ рабочей молодежи по Петергоф. шоссе 1 было созвано делегатское собраніе всѣх членов делегатов из заводов Нарвско-Петергофскаго района. Послѣ обсужденія всѣх вопросов о текущем моментѣ один из товарищей сообщил собранію о том, что убит один из членов соціалистическаго союза рабочей молодежи товар. Зернов, который был первым организатором этого союза, но благодаря нѣкоторым товарищам, должен был уйти. Собраніе с негодованіем и возмущеніем отнеслось к тому, кто сдѣлал это подлое дѣло, и встав с мѣста, пропѣли похоронный марш, с криками: да будут прокляты трижды подлые убійцы. Вѣчная память погибшим во славу за великое дѣло освобожденія трудового народа.

Собраніе Анархистов-Пекарей.

30-го января состоялось собраніе Анархистов-пекарей.

Собраніе было довольно многолюдно и прошло оживленно. Животрепещущим вопросом явился вопрос о созданіи коммуны.

Вопросы распредѣленія и организаціи производства привлекли всеобщее вниманіе.

Из множества выступавших ораторов отмѣтим рѣчи нѣкоторых товарищей:

Тов. **Колабушкин.** Среди растущей, усиливающейся разрухи, среди грозных подступов голода должно явиться анархическое дѣло. **Должно поставить, наладить все дѣло производства, все дѣло распредѣленія...** Здѣсь перед нами встают тончайшія, сложнѣйшія заданія. **Нужно приложить много сил, всѣ силы, чтобы спасти положеніе.**

В коммунѣ мы видим спасеніе. **Только коммунистическое потребленіе, коммунистическое производство спасет нас от ужасов голода и нищеты.**

Повторяем: положеніе сложно, исключительно сложно. **Но исключительное положеніе—исключительныя мѣры.** Коммуна—вот то, к чему мы стремимся.

Немедленно организуем производство. Немедленно вступим в связь, тѣснѣйшую связь. **Город и деревня, фабрика и завод, коммуна и коммуна.**

Положим же наши силы в основу коммуны. Она будет прообразом для всѣх коммун. **Она встанет на путях к всемірной коммунѣ.** За дѣло!

Товарищи анархисты! товарищи пекаря! Ваша роль велика... **В организаціи производства вы занимаете одно из первѣйших мѣст.** „Завоеваніе хлѣба"—одно из главнѣйших заданій Революціи. И если оно выполнено—выполнено одно из заданій Революціи.

Революція погибнет, если важнѣйшее из заданій не будет выполнено.

Итак, товарищи! Не будем медлить! Опасности надвигаются. Защита нужна.

Тов. **Горбов.** Мы затронули важнѣйшіе вопросы. Да, положеніе исключительно. Исключительная должна быть и мѣра.

Но как дѣло обстоит в провинціи. Возьмем Сибирь. Здѣсь все дѣло распредѣленія и организаціи находится в руках рабочих. Налажен обмѣн, налажена связь. **Связь рабочих с рабочими, рабочих с крестьянами.** Что говорят рабочіе? Возьмите производство в свои рабочія руки, наладьте обмѣн. Тотчас же притекут к вам хлѣб и желѣзо, притекут в изобиліи.

Не отойдите от „верхов". Там только тормоз, там только саботаж. Ваша сила, ваш лозунг: **единеніе „низов" с низами.**

Не вѣрьте клеветникам, работа не пріостановилась, не пріостанавливалась. Нам говорят: рабочіе не работают. **Но рабочіе работают.** Угля нѣт! Но уголь есть. Громадными массами лежит он на поверхности земли и ждет... ждет перевозки. Транспорта нѣт! Но мастерскія работают. Работают также сильно, также интенсивно, как и прежде. (Мастерскія выпускают и теперь 15 паровозов в сутки) Людей нѣт! Но и люди есть.

Гдѣ же причина? А причина: „тормозы верхов", „саботаж полуверхов" и увы! ваша косность и лѣнность.

Гдѣ выход? Отход от верхов. „Связь низов". **И самодѣятельность, самодѣятельность без конца, без ограниченія.**

Взявши производство в свои руки, возьмем и себя в руки. Не положимся на других.

Я хочу сказать нѣсколько о профессіонализмѣ. **Профессіонализм имѣл свое время.** Но теперь? Теперь... профессіонализм в лучшем случаѣ безполезен, в худшем—вреден! Политика соглашательства должна отойти, должна уступить политикѣ активизма, политикѣ завоеваній.

Для нас нѣт мѣста на путях примиренчества. Непримиримое—непримиримо.

И гдѣ самодѣятельность профессіональных союзов? Гдѣ эта хваленая самодѣятельность? Ничегонедѣланіе и политиканство—б. м. политиканство худшаго пошиба—вот и все „жизненное" профессіонализма.

Говорят: мы не способны взять, не способны удержать производство в наших руках. Не профессіональные союзы ли способны? Или вы хотите нас насмѣшить? Нѣт, не вам организовать производство. Не вам налаживать новое хозяйство, новый уклад. Для жизни вы мертвы, и останетесь мертвыми.

Мы, одни мы, в состояніи, в способности наладить широкое и многообразное поле народнаго хозяйства. Мы богаче силами, размах наш шире, величественнѣй и за нами будущее, за нами опыт прошлаго. Грядущее построим мы! Направим всѣ силы, всю мощь пролетаріата на творчество. Здѣсь мы не уступим, здѣсь нас не побѣдят.

В началѣ Революціи петроградскій пролетаріат занял первѣйшее мѣсто в рядах борцов, неся изумленіе и свѣт всему міру. Отсюда летѣли, неслись мысли, искры бунта.

Но теперь он отходит от „первых", „боевых" линій. Руководящее берет не столичный, провинціальный пролетаріат. Здѣсь глубоко проникла в сознаніе та мысль, что Революція идет из глубочайших низов. Что творческое начало Революціи всегда кипѣло в толщах масс.

В то время, как петроградцы все более отходят от непосредственнаго творчества, устремляясь с надеждой к „верхам", провинціальный пролетаріат, спасенный от сутолочной „политики", творимой „Центро-Властью", сам ринулся в широкія сферы творчества. Творческія силы не замедлили себя обнаружить. Создались организаціи, налаживалось преступной политикой трижды потрясенное производство. Распредѣленіе становилось болѣе правильным, болѣе упорядоченным.

Итак, наши задачи: Не терять времени. Перенять все производство, всѣ орудія, всѣ средства,—перенять немедленно теперь же и перенять в свои, рабочія руки. Наладить, войти в связь: город с городом, город с деревней, деревня с фабрикой, фабрика с коммуной и всѣ со всѣми и со всѣм. Организація, распредѣленіе, улучшеніе хозяйства, усиленіе производства — первѣйшія задачи и ближайшія задачи нашей дѣятельности.

Итак, не будем медлить! Основы, положенныя нами, станут основами будущей коммуны. Через нас, через коммуну к Всемірной коммунѣ.

Тов. **Н.** Задача дня—перенятіе орудій производства в свои руки. **Рабочія и только рабочія организуют производство.** Они же выполнят функціи (дѣло) распредѣленія.

Взяв распредѣленіе в свои руки, мы обезпечим трудовыя трудящіяся массы всѣм необходимым.

В дни голода и всеобщей нищеты только трудящійся имѣет право на кусок хлѣба. А между тѣм, взгляните на богачей: испытывают ли они ужасы жизни. Томятся ли в голодных очередях. Или может быть живут в „роскошных" подвалах? Кажется, этого не случилось, И не случится! Но мы должны пресѣчь зло. Быть может нас пока мало. Но

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Каледин покончил жизнь самоубійством.

Войска Алексѣева потерпѣли пораженіе.

Утопія в „Красном Домѣ".

(Окончаніе *).

Хотя Константинополь был столицей Великой Славянской Федераціи, но его сдѣлали нейтральным и он является интернаціональным центром научных обществ и ассоціацій, здѣсь было оборудовано для пользованія ученых все, о чем они могли только мечтать,—он стал всемірной Кафедрой. Счастливое положеніе города в географическом отношеніи и по красотѣ, на самом дѣлѣ сдѣлало его царем городов...

III.

Сегодня вечером мы рѣшили повторить наш опыт, но эпоху назначили болѣе позднюю, т.-к. очевидно, слишком больших измѣненій—не произошло, или же, за короткій срок, Илья не мог успѣть все разсмотрѣть и подмѣтить.

Ну, Илья, ѣдем!

Куда?

Лучше всего в Константинополь. Только там мы можем узнать жизнь в началѣ второй половины XXI вѣка. Только там вѣроятно, она бьет ключем и человѣчество с надеждою и тоской глядит туда! только оттуда, из центра науки, из этого ставшаго новым Назаретом города, идет спасеніе... Андрэ пишет в своей исторіи, что в концѣ XX ст., пессимизм проник в народы и массовое самоубійство, в особенности китайцев, приняло ужасные и угрожающіе размѣры. Книги Шопенгауэра, Ницше-стали настольными. Предвидѣлась паника, о которой говорил когда-то Гортман. Образованіе доступное для всѣх, подѣлало людей атеистами, не вѣрующими ни в Бога, ни в черта; наука же не могла разрѣшить этих вопросов, о которых прежній ученый Дюбуа Реймон сказал „Jgnorabimus ignorabimus"—„никогда не узнаем",—на этой то почвѣ и развилась эпидемія самоубійств. Ожидали от науки рѣшенія загадки всебытія, но она все еще молчала.

Илья, я готов!

И дух его понесся, а тѣло, мертвое тѣло, лежало около меня и говорило о какой-то тайнѣ...

Вторично я испытываю удовольствіе мчатся по воздуху с страшной, но уже привычной быстротой. Заблестѣл купол на знаменитом храмѣ св. Софіи, в Константинополѣ—гдѣ вмѣсто креста, сто лѣт назад, стоял полумѣсяц.

Множество аэропланов рельефно выдѣлялось в синевѣ неба. Я опустился на берегу моря на разсвѣтѣ дня и направился к центру города.

Американских „небоскребов" не было в нем, но дома поражали своею оригинальностью и разнообразіем стилей. Вот очень изящный кіоск; на нем афиша со знакомым именем „Лев Толстой",—лекція проф. Андрэ—он, очевидно, был еще жив — назначенная на сегодня 1 апрѣля 2089 года, в 6 часов утра. Я рѣшил пойти туда. Уже кое-кто показался на улицѣ; нѣкоторые из них совершенно голые, но с сандаліями на ногах—как видно, граждане любили вставать очень рано. Мнѣ подумалось, что они также идут послушать Андрэ и я пошел вслѣд за ними и не ошибся: на зданіи, похожем на театр, было об'явленіе о лекціи. При входѣ каждый получал бинокль и слуховую трубку—как я узнал послѣ и проходили в круглый амфитеатром, зал без крыши, по примѣру древней Греціи. В центрѣ находилась кафедра, на которую, при моем входѣ поднялся, очевидно Андрэ, и обратился ко всѣм со словами: „Коллеги!"—мнѣ почудилось, что я попал на собраніе ученых, но рѣшил не смущаться, потом, мнѣ об'яснили, что такое обращеніе вошло у них в обычай: всѣ вѣдь получили высшее образованіе и каждый вносил свою крупицу в сокровищницу науки, долю опыта и знаній; и если даже такой ученый, как Андрэ, выдѣлялся из массы, уже образованной, все же они понимали друг друга и работали для одной цѣли. Книга, которую Лев Толстой завѣщал прочесть через сто лѣт, написанная им в 1900 году, была как и вам извѣстно, во время второй русской революціи, утерана, но недавно найденная, имѣла бы еще больше значенія, если бы наши отцы познакомились с нею. Тогда вѣроятно, не было бы той полосы безумных анархических покушеній и самоубійств. Я конечно далек от обвиненій кого бы то ни было, и понимаю, что раньше и теперь еще „сила гнета современнаго общества пропорціонально самосознанію даннаго индивида", но я рад, что мы воспользовались и этим прошлым опытом, и „свобода от свобод", о которой мечтали анархисты, стала нашим достояніем. Кому теперь нужны „свобода слова и печати"? Кто может заставить не говорить нас то, что мы хотим?—а жизнь на новых началах уничтожила даже условія, при которых рождались палачи слова и воли и палачи в прямом смыслѣ.

Но я в немногих словах выражу суть книги: „Духа не угашайте". Толстой Лев говорил в ней: мы не можем мыслить человѣка без земли, он взят из нея, он в ней и она в нем. Земля же, есть часть солнечной системы, в которой существуют организмы с большой психикой—это мы люди. Человѣк состоит из земли и психики, из матеріи и идеи,—он очен сложен. Мы не можем отдѣлить его от земли, как и землю от солнечной системы. Но вся она есть организм очен сложный, в котором—как в человѣческом тѣлѣ, плавают клѣтки—живут люди—клѣтки. И если в человѣческом организмѣ клѣтки далеко по сознанію ниже самаго человѣка, то насколько же психика солнечной системы выше самосознанія клѣтки-человѣка, плавающей в ней? И как психика еще выше в микрокосмѣ? Называйте эту жизнь Богом, Логосом, субстанціей,—сущность от этого не измѣнится!—Вот истинное логическое разсужденіе! И дѣйствительно: „как мертвой матери, землѣ, рождать живых дѣтей!".

Всю лекцію можно было понять, как призыв к самоусовершенствованію; что „сущность вещей", по его мнѣнію, мы до сих пор не знаем, т. е. знаем вещи не такими, как онѣ есть на самом дѣлѣ, а только такими, как онѣ нам представляются—значит, и себя, как человѣка, как „Я" мы знаем не таким, как он есть—ноумена, а только как феномена. Человѣк есть сложно организованное тѣло—микрокосм, обладающее соотвѣтственно своей сложности психикой, которая, в свою очередь, является показателем сложности тѣла. Значит, матерія, атомы, или что-нибудь другое, комбинируясь между собой при соединеніи в организованныя тѣла—от простѣйшаго, неорганическаго, как кристалл, до сложнаго, от муравья до человѣка и быть может выше, но нам еще не извѣстны—получают, как бы изнутри себя психику, величина которой пропорціональна химической сложности тѣла. Но так как человѣк существо сознательное, даже больше, то он может направлять себя в ту или другую сторону, увеличивать свою сложность и свою психику—совершенствоваться до безконечности. А очевидно, вопросы не разрѣшимые еще теперь все же будут об'яснены впослѣдствіи, тѣм болѣе—раньше ученых было по одному на милліон человѣк, то теперь, когда каждый может подвинуть рѣшеніе поставленных задач, мы должны и будем смѣло работать.

Будущее в наших руках.

* * *

На этой лекціи сосѣд неоднократно заговаривал со мной и мы по окончаніи ея вышли вмѣстѣ. Мой костюм, очевидно заинтересовал его. Он отрекомендовался инженером, и мнѣ, волей-неволей, пришлось сознаться, что я человѣк не от міра сего; но к моему удивленію, его это нисколько не поразило, даже больше—он сам оказался послѣдователем Крукса, Бутлерова и вѣрил в потусторонній мір. Цѣль моего появленія была для него понятна и он с удовольствіем согласился быть моим гидом,—это тѣм болѣе упрощало мою задачу. Мы проходили мимо громаднаго зданія, довольно красиваго, но с рѣшетками в окнах; сзади—парк; на фронтонѣ дома виднѣлась надпись: „Психіатрическая лечебница". Мой спутник об'яснил, что тюрем уже не существует, но преступленія все-таки—как продукт ненормальности суб'ектов или же фанатизма анархистов-спонтонистов, не признающих компромиссов,—бывают. Конечно, за пропаганду и агитацію мы не заключаем их в лечебницы, но только за активныя выступленія против личности и общества. Общество ограждает себя от суб'ектов, не признающих никакого права. Мы признаем их дѣйствія ненормальными, наслѣдственно-паталогическими—а это требует врачебнаго надзора. Послѣ, смотря по поведенію, мы всѣх рецидивистов, а также идіотов и т. п. кастрируем и еще раз освобождаем.

Если же рецидив возвращается, мы водворяем их пожизненно. Кастрація явилась слѣдствіем уничтоженія браков и боязни передать по наслѣдству пороки, тѣм болѣе, что при свободной любви, всеобрачія, нельзя услѣдить за болѣзнями. Должен сказать, что воспитаніе дѣтей у нас общественно-обязательное и ведется только спеціалистами педагогами. Женщины, за нѣсколько недѣль до родов, обязаны быть в особенных клиниках, откуда новорожденные поступают в общественные воспитательные дома; только послѣ совершеннолѣтія они могут жить самостоятельно.

Термины „отец" и „мать" потеряли свое прежнее содержаніе. Между прочим, мы регулируем по своему желанію число рождающихся мальчиков и дѣвочек; тайна, которой владѣли пчелы, для нас не секрет и не представляет трудностей; особая питательная діэта, вот и все, что надо было знать. Но все просто и ясно, когда открыто. Проходя через парк, я замѣтил какіе-то аппараты, стоявшіе то там, то здѣсь. Я заинтересовался узнать, что это такое.—Это были насосы для собиранія углекислоты из атмосферы. Так как давно уже узнано, что человѣк слишком мало жил через медленное отравленіе углекислотой, происходило постепенное удушеніе—асфиксія. А угнетающее дѣйствіе на живые организмы, скрытаго в природѣ радія, вызвало предрасположеніе к болѣзням и „бациллы смерти" находили для себя уже подготовленную почву. От углекислоты мы избавились тѣм, что минеральнаго топлива не употребляем, а из атмосферы собираем в брикеты и, обработав ее извѣстным образом, она идет на топливо для наших двигателей.

*) См. № 23 (61) „Буревѣстника".

Буревѣстник.

(Переложеніе в поэму „Пѣсни о Буревѣстникѣ“ М. Горькаго).

Черныя тучи с неба на море глядят,
Вихри порывные глухо свистят и летят,
Волны к берегу мчатся сѣдыя и бурныя,
То сумрачно-темно-зеленыя, то бирюзово-лазурныя.

Чайки с диким стоном мечутся и плачут,
Пингвины в утесах робко тѣло прячут,
Плачут и гагары, в даль смотря пугливо,
Гром грохочет, выдѣляясь дерзко-горделиво.

Буревѣстник же над морем рѣет смѣло и свободно,
Битву жизни своим крикомъ он разносит всенародно!
В этом крикѣ сила гнѣва, в этом пламя страсти,
Он приносит ослѣпленным гибель темной, сильной власти...

Тучи все мрачнѣй и ниже опускаются над морем.
Брызги волн летят угрюмо, точно борются с злым горем,
В пѣнѣ гнѣва тайны моря стонут, споря с страшной силой,
Вѣдьма мрака, буря смерти их в об'ятія схватила...
В этой битвѣ-мести морю, точно дьявол сам хохочет...
Все темно... А вихри воют... Гром в безуміи грохочет...

Буревѣстник пролетая, то смѣется, то рыдает,
И в своем полетѣ мощном гибель власти предвѣщает.
Он от радости рыдает... Он над тучами смѣется,
И все выше, выше, выше горделиво в небо вьется...
Среди сумрака ночного синим пламенем пылают
Стаи туч над водной бездной... В пѣнѣ моря погасают
Стрѣлы тонкія мгновенных, частых блѣдно-красных молній,
Буревѣстник в небо вьется, счастьем новой воли полный,
И кричит пророк побѣды, что безумье здѣсь воспрянет,
Пусть сильнѣе гром грохочет! пусть сильнѣе буря грянет.

С. Страхов.

силы стягиваются, силы растут. Скоро мы выступим в бой. В бой за правду, за жизнь, за право на жизнь. Пусть мы не организовались — организуемся. Пусть мы распылены—соединимся. Пусть мы слабы—усилимся. Пусть мы бездѣятельны—станем на работу.

Да! Станем на работу!

И приблизится к нам коммуна, и придет Анархія (аплод.).

Тов. **Богацкій.** До сих пор мы были рабами—рабами хозяев. Но вот, новые хозяева ищут вас поработить. Эти грядущіе поработители—город, государство. От одной эксплуатаціи к другой—таков путь, намѣченный нашими „печальниками“.

Величайшим порабощеніем грозит нам. Вѣдь тиранія государства так же грозна и так же безсердечна. Все отнимется, все будет отнято. Отняты будут наши права. Свобода стачек исчезнет. Предпріятія будут милитаризованы А там... там худшее из рабств.

Не лучше и городскія власти. Город—это тоже государство. Государство маленькое, б. м. не столь могущественное, но все же государство.

А бороться с государством трудно. Слишком велики его силы, слишком велика мощь

И вот вам выход: Уничтожьте хозяина, уничтожьте Власть. Пусть разсадник эксплоатаціи исчезнет. Берите же себѣ все: Все и для всѣх!

Если хотите свободы — ищите свободу. Ищите, берите!

Евг. Черноземенскій.

Маленькій фельетон.

Один математик высчитал, что слово „Анархія“ в газетѣ „Наш вѣк“ за промежуток времени от 1-го ноября по вчерашній день было упомянуто 32.628.371 раз, в газетѣ „Новая Жизнь“ — 5.205.828 раз, в „Правдѣ“—2.485 раз. Считая, что каждое печатное слово обходится редакціи в $^1/_2$ коп., мы получим слѣдующія интересныя цифровыя данныя затраты на „Анархію“ каждой из этих газет в отдѣльности: „Наш вѣк“ — 163.141 р. и 85,5 коп., „Новая Жизнь“ — 26.026 руб и 64 коп., „Правда“—12 р. и 42,5 коп... Меньше всѣх, очевидно, тратит на „Анархію“ газета „Правда“..

Мнѣ лично пришлось наблюдать, как реагирует читатель разных газет на слово „Анархія“: читатель „Нашего вѣка“ каждый раз при словѣ „Анархія“ тяжело вздыхает, вытирает крупныя капли пота рукавом и потом прибавляет: „Ай-да время настало“, а потом, как бы успокаиваясь, весело заявляет: „Ну, не долго им еще: придет время —ударит час“. Читатель „Новой Жизни“ реагирует совсѣм иначе — как интеллигент, т. е ругает на чем свѣт стоит большевиков, особенно „Смольный“, шлет проклятіе Ленину и Троцкому, но все-таки в формѣ очень корректной и вѣжливой, уже, конечно, не как „бабы очереди“, на то гимназія, университет...

Что касается читателей „Правды“, то тут трудно сказать, чтобы они уже так боялись анархіи, как капиталисты из „Нашего Вѣка“ или интеллигенты из „Новой Жизни“. Они только приходят в ужас тогда, когда дѣло касается потери их власти и авторитета; за власть они готовы своего родного отца убить, что, конечно, и дѣлают. Очевидно, они исходят из слѣдующаго готтентотскаго опредѣленія понятія о „добрѣ“ и „злѣ“: „когда мою жену украли—это плохо, когда я украл чужую жену—это хорошо“.

Перейдя к дальнѣйшему психологическому разбору читателей разных газет, отмѣчу, что всякое острое переживаніе какого-нибудь горя или непріятности, тѣм или иным образом, отражается на организмѣ читателей. Итак, по точным статистическим свѣдѣніям установлено, что читатели „Нашего Вѣка“, за послѣдніе два мѣсяца, дали 52% страдающих психическим разстройством, читатели „Новой Жизни“—25,3%, если не считать Горькаго и Базарова, которые испокон вѣков страдают психическим разстройством.

Зато большевики страдают новой болѣзнью, названіе которой еще медициной не установлено; что касается симптомов ея, то они хорошо извѣстны каждому. „Изобрѣтательный Смольный“ лечит эту болѣзнь особым примитивным способом, то-есть, декретами, которые, как извѣстно в послѣднее время посыпались, как из рога изобилія. (Кстати скажу, что обиліе—признак нехорошій значит, скоро будет по карточкам). В первое время голодная масса абсолютно об'ѣдалась этими свѣжими декретами. Так, в одной рабочей столовой Василеостровскаго района я нашел слѣдующее меню из 5-ти блюд: 1) суп с декретами (навѣрное, вмѣсто макарон) 2) декреты жареные (жаркое по-русски), 3) декреты вареные (совсѣм недоразумѣніе), 4) компот из разных декретов, 5) чай с декретами (вмѣсто сахара). (Правда, обѣд хоть непитательный, но зато доступный). Но голодная масса, „не даром темная“, не привыкла питаться одними декретами... Тут и оказалась трагедія их положенія: на почвѣ голодухи появился брюшной тиф с программой maximum террора так что на пленарном засѣданіи Совѣта Р. и С. Д. в срочном порядкѣ был заслушан доклад, кажется тов. Ленина, о брюшном тифѣ и о мѣрах борьбы с ним. Рѣчь он закончил слѣдующими словами: „Нашла коса на камень“... Слова эти были подхвачены всѣми членами Совѣта, и, таким образом, большинством голосов против двух, при одном воздержавшемся (воздержался тов. Свердлов), была вынесена слѣдующая резолюція: „В виду неподчиненія тифа Совѣтской власти и в виду имѣющихся свѣдѣній о том, что тиф до 1917 года находился на службѣ в санитарной комиссіи стараго режима, немедленно назначить над ним строгое слѣдствіе; впредь до суда заключить его в Петропавловскую крѣпость“.

Дѣло тифа будет слушаться в Революціонном Трибуналѣ 12 февраля по новому стилю. Кто выступит обвинителем и защитником—пока неизвѣстно.

М. А. Черкокостов.

Жизнь и дѣятельность Анархических организацій.

Группа Анархистов - Коммунистов Новой Деревни сим об'являет, что соорганизовалась анархо-коммунистическая группа Ново-деревенскаго района, цѣли и задачи которой — широчайшее распространеніе анархическаго идеала среди рабочих масс Новодеревенскаго района посредством литературы, чтенія лекцій, рефератов, докладов, устройства массовых митингов и т. д.

Для групповых занятій и для устройства анархическаго клуба нами захвачен дом № 57, по Ново-деревенской улицѣ.

Просим всѣх товарищей, сочувствующих нам, посѣщать наш клуб и вообще помогать нам в дѣлѣ организаціи этого района.

Гнѣздо кровопійцев.

В интендантском управленіи испокон вѣков служащіе дѣлятся на чиновников и вольнонаемных.

Первые исполняют должности, начиная от столоначальников и их помощников и кончая самым высшим рангом этой сволочи; вторые—рабочіе: дворники, разнаго рода мастера, техники, конторщики и т. п.

Первым жилось и живется, как в раю, вторым, как в аду.

Первым ярко свѣтит солнышко в окошко, а струя свѣжаго воздуха прохлаждает их, вторым приходится жить в сырых подвалах дышать вонючим воздухом, зараженным микробами помойных ям.

Дѣти первых учатся в гимназіях; дѣти вторых издыхают преждевременно, не успѣв еще, как слѣдует, разсмотрѣть свѣт, а тѣ, которыя остаются жить, неграмотных, начинают с ранних пор зарабатывать себѣ насущный кусок хлѣба, получают преждевременно слабую чахоточную грудь, чтобы не сдохнуть с голода.

Первые получали пособіе на обученіе своих дѣтей; вторые—фигу с маслом. Первые в теченіе войны получали увеличенные размѣры содержанія; вторые—нищенские гроши.

Одним словом, первые были господами, вторые—их рабами.

И вот, когда недавно для всѣх забытых рабов засвѣтало солнышко, когда у них явилась хоть маленькая надежда с проведеніем для них новых окладов содержанія, что и они могут теперь зажить по-человѣчески, эти удавы, эти скорпіоны, кровопійцы-чиновники-интенданты, из зависти к новым окладам содержанія рабочих, готовы пойти на какую угодно подлость, готовы найти хоть маленькое уязвимое мѣстечко на тѣлѣ рабочих, чтобы еще хоть раз напиться их крови, еще хоть раз лягнуть это несчастное рабочее тѣло своим поганым чиновничьим копытом! И они всѣми правдами и неправдами нашли такое мѣстечко. Они рѣшили вычесть из первого мѣсячного содержанія 100 рублей, которые были выданы авансом, в счет той прибавки, которая с треском и шумом, благодаря милости военнаго совѣта и прежняго правительства, провалилась в тартарары. О, подлость! о, негодяйство! Сдирать послѣднюю шкуру с нищаго, голаго человѣка!? Да развѣ это возможно? Гдѣ же, господа чиновники-интенданты, ваша совѣсть, справедливость, нравственность, воспринятая вами от буржуазных ученых? Ея у вас нѣт. Нѣт у вас даже буржуазной справедливости и честности! До чего вы дожили, подлые гады! Нѣт, это вам не пройдет! Вам больше не придется попробовать рабочей крови! Да, вы привыкли к ней. Вы без нея жить не можете, проклятые вампиры, но нѣт, вы больше не выпьете ни капли рабочей крови!

Рабочій вас понял! Он вас раскусил и знает, что вы такое... Довольно глумиться над несчаст-

---

Радій мы также заставили не вредить нам, а служить. Благодаря всему этому, нам легче бороться со старостью, и надѣемся что геронтологія даст нам возможность жить столько же, как и древнему Аврааму. А вот машина особаго рода—говорил инженер, она замѣчательна тѣм, что всѣ процессы, происходящіе в растеніях, повторяются в ней. Мы можем выращивать нашу современную „сталь-клѣтчатку“ какой угодно формы,—она замѣняет вполнѣ сталь прошлаго.

Кромѣ этого, она до нѣкоторой степени вырабатывает для нас и пищу, т. к. клейковину растеній, которую когда то Буссенго назвал viande vegetale—перерабатываем и употребляем в пищу. Хотя мы и разрѣшили синтез бѣлка, но приготовленіе его происходит лабораторным, а не фабричным путем, который пока еще не выгоден.

Но в недалеком будущем и это будет устранено. Человѣчество вздохнет еще свободнѣе,—труд еще болѣе уменьшится, а слѣдовательно и человѣк все меньше и меньше будет рабом желудка и природы. Если для нас достаточно теперь 3 часов для общественно-обязательнаго труда—моя очередь наступает послѣ обѣда,—то вѣроятно в скорости уменьшится еще болѣе.

Идя дальше, мы натолкнулись на толпу-митинг, на котором ораторствовал совершенно голый человѣк. Он говорил: „У нас нѣт почти писаных законов, но все же мы рабы не в меньшей степени, чѣм люди прошлых поколѣній. Если референдумы не то, что парламенты, то все же нас обязуют считаться с большинством. Если в прошлыя времена боролись за волю и шли на эшафоты, боролись против деспотизма буржуазіи и заживо умирали по „одиночкам“, то и теперь не в лучшем положеніи—мое сознаніе стало острѣе, и мы не далеко ушли от прошлаго: вмѣсто тюрем общество понастроило „психіатрических лечебниц“ и оскопляет людей в них находящихся! Скажите, есть ли качественная разница между пытками прошлых вѣков и современными? Если тогда возмущались деспотизмом одного, трехсот, то сколько же возмутительнѣе подчиняться многоголовому звѣрю-большинству! Современный строй—обширная тюрьма, Довольно рабства, довольно насилій или я принужден заставить мір содрогнуться от ужаса:—наука в моих руках... Горе насильникам! Долой право! Я хочу быть свободным от свободы, от права и никакія тюрьмы меня не устрашат! Долой кастраціи во имя свободнаго человѣка. Долой тюрьмы-лечебницы!..

Мы ушли, но эти угрозы долго звучали в моих ушах.

Мой гид пригласил меня в свою квартиру обѣдать. Я конечно согласился; подозвав аэроплан, мы подлетѣли к домику-особняку. Он состоял из спальни, столовой, гостинной и кабинета мастерской. Уборку комнат он производил сам, тѣм болѣе, что все упрощалось механическими приспособленіями. Обѣд прислали нам по трубам из общественной центральной кухни; послѣ него хозяин повел меня в кабинет и предложил кофе и газету. Я ожидал увидѣть извѣстную мнѣ по формѣ „простыню“, но он подал листок величиною с открытку, на которой, кромѣ мельчайших точек ничего не было видно, но все об'яснилось, когда я взял указанныя микроскопическія очки, для чтенія. Всѣ книги, за исключеніем оригиналов, которые хранились в музеях и ученых библіотеках, были уничтожены, а дубликаты печатались микроскопическим шрифтом — что удобнѣе для храненія, и получалась большая экономія в трудѣ и времени. В началѣ газеты „Космос“ я увидѣл ряд непонятных цифр, вродѣ химических формул—это были об'явленія, выраженныя в цифрах, психо-химическое средство, по которым женщины и мужчины могли узнавать своих двойников по любви и любить друг друга, не нарушая законов природы

Дальше, была статья от „Бюро ассоціація потребителей и производителей“, которое указывало на движеніе населенія, его рост, на производство и потребленіе продуктов и т. п. Эта организація насчитывала в своих рядах почти все населеніе міра: оно как бы замѣнило прежніе государства. Юридически „Бюро“ не имѣло прав, но оно было своего рода бюрократическим учрежденіем, которое регулировало производство в связи с спросом и занималось статистическими изслѣдованіями в громаднѣйших размѣрах.

А вот выдержки из книги по біометрикѣ: культивированіе человѣческаго мозга, возможное и необходимое... при особом подборѣ спаривающихся... Вот отзыв о философской мистеріи, поставленной в театрѣ. Инженер пояснил мнѣ, что всѣ роды произведеній за исключеніем философских и великих произведеній старых мастеров, сняты со сцены: люди не интересовались ими — были иные идеалы, чѣм раньше

Послѣ выпитаго кофе, я не помню, как заснул, но очутился уже в своей камерѣ. Возлѣ меня хлопотал фельдшер и Агафон—они отчаявались привести меня в чувство.

В прошлый раз, разница во времени между Х., гдѣ я находился и Парижем, дала возможность посѣтить на утреннюю повѣрку—теперь же, я возвратился вечером.

IV.

Несмотря на безпокойство, причиненное нам вторым путешествіем, два дня спустя, мы снова задумали совершить его еще раз. Конец 2.200 года будет эпохой нашего изслѣдованія. Что бы не запоздать—сдѣлаем нѣсколько иначе: ждать возвращенія Ильи не будем, а станем задавать ему вопросы. Илья уже усыплен. Начнем...

Агафон. Узнайте, Илья, в „Бюро ассоціаціи потребителей и производителей“ в каком положеніи рост населенія на земном шарѣ?

Илья. Введеніем повсюду всебрачій и увеличивающейся культурностью личности, народонаселеніе уменьшается.

Агафон. Какой язык стал интернаціональным, т. сказать международным?

Илья. Китайскій, реформированный в XX столѣтіи.

Агафон. Каковы причины этому?

Илья. Громаднѣйшая численность населенія—вдвое больше всей Европы; „Китайскіе автономные штаты“ выдвинули на всѣ поприща знаній очень много ученых. Все это заставило народы считаться с ними.

Агафон. Узнайте, что новаго в области научных открытій и т. п.? Чѣм интересуются люди и что их волнует?

Илья. Хорошо... Обождите.. Слушайте!..

Вы знаете, конечно, что идея „Бог“ и телеологическое разсмотрѣніе природы, лежало в основѣ человѣческаго мышленія и Бэкон Францис, называл ее „Idola tribus“—как слѣдствіе „антропоморфическаго“ переживанія. Эта идея вела одних—как христіан на костры, других же, к самоубійству; теперь найдена бацилла, вызывавшая своим отравленіем указанныя представленія“.

Побѣдив ее, человѣчество избавится навсегда от болѣзни смерти, что в сущности лежало в идеѣ „Бога“ и „idola“.

Теперь с очевидностью доказано, что сон вызывался отравленіем „продуктами регрессивнаго метаморфоза“, т. е. питательныя вещества, разлагаясь, образуют яды, дѣйствующіе снотворным образом на мозговой центрик, завѣдующій сном.

Сны же, отчасти были бредом от отравленія и в меньшей мѣрѣ, об'ясняются вліяніем жизненных оккультных токов людей с планеты Марса, которые давно хотѣли завести связи с землею, но это никак не удавалось. Допускают возможность обмѣна мыслями с людьми Марса посредством телепатіи, для чего оказалось необходимым развитіе оккультных сил, а это в свою очередь требовало аскетическаго образа жизни. В послѣднее время этим увлеклись. Подмѣчено уже, что человѣческій организм стал чувствительнѣе к токам электрическим, магнетическим и др., чѣм люди прошлаго. Чтеніе мыслей друг у друга сдѣлалось обычным явленіем; нѣкоторые ученые фантазеры полагают, что в далеком будущем язык, как орган рѣчи, атрофируется.

Астрономія и философія, люди настоящаго, удѣляют очень много времени; вот-вот появится давно и с нетерпѣніем ожидаемая „панфилософія“. Лѣт десять назад, одному из ученых удалось найти микроб смерти; во время культивировки, он нечаянно распространил их по всему міру,—погибло множество людей. Цѣлая плеяда ученых специально занялась отысканіем средств против него. Они накануне безсмертія... Послѣдствія будут неисчислимы...

„Бюро ассоціаціи произв. и потреб.“ Статистическими данными доказывается, что „гермафродитизм“ увеличивается с каждым годом.

Люди науки об'ясняют это не атавизмом, а приспособленіем организма к условіям жизни измѣненной среды, и видят в этом доказательство эволюціи: человѣк становится сложнѣе, тоньше и выше прежних своих сородичей. В будущем допускают превращеніе всѣх в гермафродитов. Появились люди, число которых растет, с глазами телескопическими и в то же время микроскопическими, которые проникают сквозь тѣла, как радій, и сквозь пространство как фотографическая пластинка; нѣкоторые видят поверхность луны и ее рельефы. Возможно, что и эти органическія измѣненія со временем распространятся на все человѣчество.

— Здѣсь Илья, пробужденный Агафоном, проснулся: пришел фельдшер, заинтересованный его странной болѣзнью, узнать о его здоровьѣ.

* * *

Старшій надзиратель об'явил Агафону собираться в ... Опытами нашими, конечно, можно, мы думаем, что и бывших достаточно: мы доказали с очевидностью, что жизнь не стоит на одном мѣстѣ, а прогрессирует во всѣх отношеніях, что будущее ... и прошлаго и настоящаго, но с исторической и об'ективной точки зрѣнія, с суб'ективной же, нам важна жизнь существующая, ... и как ни заманчиво будущее, оно все же только будущее.

Мы рождены теперь, теперь и должны жить всѣми фибрами нашего „я“—так, чтобы чувствовалось, как „силушка по жилушкам переливается“...

Мы, дѣти нынѣшняго солнца, оно свѣтит для нас, а не прошлому и будущему. Прав Иван Карамазов, Достоевскаго, говоря: Не для того же я страдал, чтобы собою, злодѣйствами и страданіями моими, унавозить кому-то будущую гармонію!?

Мертвая голова.

ными, довольно терзать измученное рабочее тѣло своими негодными клыками! Нѣт, рабочіе, не подставляйте свое израненное тѣло под ядовитые зубы вампиров—чиновников! Покажите им свою силу, свою мощь, свое богатство души! Укажите им свое мѣсто, если они сдѣлают даже малѣйшія попытки высчитать с вас 100 рублей! Вы могучи, вы богатыри, вы способны сорвать этим гадам головы! Рабочіе, бросьте дрейфить, бросьте плясать под дудку чиновников! Довольно, вы поплясали и так, так пусть и они теперь попляшут! Сорвите цѣпи, наложенныя на вас и живите так, как они жили прежде! Рабочіе, развѣ вы не слышите, что к нам несется вихрь анархіи? Да, несется безудержно, несется и его никто не остановит! Никакая царская собака. Рабочіе, идите же навстрѣчу анархіи, встрѣчайте ее с пальмовыми вѣтками в руках, устилайте ей путь розами! Ибо она несет вам счастье! Она вам снесет все негодное и оставит в обществѣ только счастье, равенство и братство.

Рабочіе, творите анархію!

Ингуш.

Письмо в редакцію

I.

Товарищи! привѣтствую вас, как настоящих борцов за право человѣка. Да, товарищи, какая бы власть то ни была, но нам рабочим да и всѣм трудящимся от этого не лучше. Как при Керенском не было работы, не было средств к жизни, так же и сейчас: заводы закрывают, нѣт работы, ѣсть стало нечего, народ ропщет, даже другой раз слышишь такія слова, что даже неприятно дѣлается. Когда станешь говорить про власть, то и услышишь слова „да нам все равно, кто-бы нами не управлял хоть бы царь, лишь был-бы хлѣб!“

Обидно слышать такія слова, как будто человѣк лишь жвачное животное или, простите за грубость, свинья. Главное кормежка...

А вот и декреты.

Декреты за декретами сыплются, а на эти декреты плевать не хотят. Тоже самое на счет продуктов: по карточкам нѣт ничего, а по дорогой цѣнѣ сколько хочешь. Значит и выходит, что богач может покупать, а рабочіе нѣт. Это не хорошо, уж если нѣт по карточкам, так не должно быть и по дорогой цѣнѣ. На каждом шагу видишь несправедливость, вот напр. нужно выбрать человѣка куда-то, выбрать дѣльнаго, а в результатѣ—кто больше говорит да мало дѣлает, того и выбирают. Нѣт это не жизнь, жизнь будет тогда, когда не будет угнетенных и угнетателей, не будет никаких бумажных декретов, никаких правительств, жизнь начнется лишь с Анархіей. Будет Анархія будет и настоящая жизнь, будет Воля будет и хлѣб... Желаю вам товарищи от души полнаго успѣха в борьбѣ за человѣка, за анархію, желаю, чтоб идея Анархизма была бы в душѣ народа, как свѣтлый луч надежды, что придет время когда на землѣ будет рай не небесный, а дѣйствительный, земной будет счастье для всѣх. Будет досыта для всѣх. Хлѣб, Воля в изобиліи всѣм. Оно придет, оно придет, пойдемте ему навстрѣчу, товарищи, приведем его к нам, товарищи, сдѣлаем это будущее нашим настоящим. Долой всякое властвованіе и да здравствует безвластіе.

Рабочій **Сковородников.**

II.

Прошу редакцію „Буревѣстника“ помѣстить настоящее письмо, в отвѣт на присланное анонимное письмо в один из мелких аптекарских магазинчиков с требованіем очистки помѣщенія и снабженное цѣлым рядом угроз. Письмо было подписано „Грозным Кулаком“.

Отвѣт „Грозному Кулаку“.

Ни один анархист, не только в настоящее революціонное время, а и в годы самой страшной реакціи, не превращался в бандита и, реквизируя помѣщеніе для каких бы то ни было цѣлей, а тѣм болѣе для цѣлей пропаганды, брал смѣло то что он намѣтил, не стѣсняясь в открытом бою, который давала ему буржуазія, а не прибѣгал к анонимным письмам, как мелкій жулик.

И вам, выбирали не тѣх, кто сам одна—одна существует, из тѣх кто бѣсится с жиру, живя во дворцах и палатах.

Анархисты не жулики и им нечего стѣсняться показывать свою физіономію.

Анархист.

Редакція „Буревѣстника“ в свою очередь заявляет, что всякія подобныя этому письму анонимныя заявленія, обращенныя к кому бы то ни было, не исходят из среды анархистов.

Письмо из провинціи.

I.

Гражданин редактор, не откажите помѣстить в вашей многоуважаемой газетѣ мое письмо.

Я пріѣхал с фронта. Плохіе порядки у нас в деревнѣ. В комитетах царит старый порядок. Мы, солдаты, пріѣхавшіе на побывку, не имѣем голоса на собраніи. В комитетах сидят люди скверные. Сплошь и рядом попадаются стражники и урядники. Они гнут старую линію. Драли и дерут седьмую шкуру с крестьянина и батрака. Я думаю, что таким людям нѣт мѣста в комитетах. Нечего им настраивать деревню на старый дореволюціонный склад. Вот как у нас плохо, вот что мы завоевали. Это происходит в Новгородской губ., Валдайском у., д. Мало-Крестовкѣ.

Солдат **Ильин.**

II.

Товарищи, просим помѣстить в „Буревѣстникѣ“.

В ночь с 29 на 30 января Правленіе Общества Взаимопомощи служащих Николаевской желѣзной дороги взяло буфет при Николаевском вокзалѣ в свои руки, затѣм будут взяты и по всей линіи.

Буфет до сего времени находился в руках, хорошо себя чувствовавшаго Байрашева, который только за то, что другіе без его какого бы то ни было содѣйствія утоляли голод и жажду, жил сыто и вольготно. Довольно! Народ в лицѣ своих организацій продолжает очищать себя от всяких гнойников, наросших на его здоровом тѣлѣ. Товарищи, продолжайте эту великую работу, диктуемую справедливостью! Освобождайтесь от паутины! Вам принадлежит прекрасное будущее, которое может быть создано только вами и для вас.

Творите Анархію!

Тов. предсѣдателя О-ва Взаимнаго Вспоможенія служащих и Центральнаго Продов. Комитета Ник. жел. дороги

Яйцов.

ХРОНИКА.

По распоряженію комиссаріата по дѣлам печати при Петроградском Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп. наложен арест на брошюру контр-революціоннаго содержанія „Как большевики захватили власть“. Означенная брошюра в количествѣ 10.000 экземпляров конфискована в типографіи „Гульбе и Зарин“ в домѣ № 10, по Баскову переулку. Издатель брошюры привлекается к суду Революціоннаго Трибунала Печати.

—

Комиссаріатом по дѣлам печати при Петроградском Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп. за порнографію закрыт журнал „Весельчак“. Наложен арест на № 3 названнаго журнала. Издательство „20-й вѣк“ и редактор М. Архангельская предаются суду Революціоннаго Трибунала за распространеніе разврата посредством печатнаго произведенія.

—

По постановленію Комиссаріата по дѣлам печати при Петроградском Совѣтѣ Раб. и Солд. Деп. вечерняя газета „Петроградское Эхо“ закрывается за помѣщеніе завѣдомо ложных о дѣятельности Рабочаго и Крестьянскаго Правительства (№ 21 „П. Э“ от 30 января, замѣтка „В последнюю минуту“); впредь до разсмотрѣнія дѣла в Революціонном Трибуналѣ печати газета не должна выходить под каким бы то ни было другим названием.

—

По постановленію Президіума Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп. всѣ лазареты городского и земскаго союзов и Краснаго Креста находятся в полном распоряженіи Медико-Санитарнаго Отдѣла Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп.

В случаѣ несоотвѣтствующаго запаса лазаретов, Медико-Санитарному Отдѣлу обращаться за содѣйствием в районные Совѣты, коим предлагается оказывать самое энергичное содѣйствіе Медико-Санитарному Отдѣлу.

—

Выдержка из протокола засѣданія Исполнительнаго Комитета Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп. от 31-го января 1918 г.

Ознакомившись с приговором Революціоннаго Трибунала по дѣлу Шнеура, президіум Петроградскаго Совѣта постановил:

Приговор по этому дѣлу должен быть кассирован и дѣло должно быть пересмотрѣно.

В виду того, что вопрос о кассаціи приговора Революціоннаго Трибунала, избраннаго Петроградским Совѣтом, недостаточно разработан—президіум постановляет: этот вопрос поставить на обсужденіе в ближайшем пленарном засѣданіи Петроградскаго Совѣта.

Исполненіе приговора по дѣлу Шнеура тѣм самым задерживается.

Революціонному финляндскому пролетаріату.

Второй Всероссійскій С'ѣзд солдат-литовцев привѣтствует вас, товарищи Финны, по случаю великой побѣды над вашим вѣковѣчным врагом—буржуазіей. Да взойдет заря соціалистической революціи, освѣтившей холодный Сѣвер, и на небосклонѣ других стран, стонущих под таким же гнетом желѣзнаго капитала.

Да здравствует Соціалистическая революція!

(Подписи).

—

Всеукраинскому Центральному Исполнительному Комитету Совѣтов.

Товарищи Украинцы! Второй Всероссійскій С'ѣзд солдат-литовцев привѣтствует вас по поводу успѣшной борьбы с угнетателями народа и твердо вѣрит в окончательную вашу побѣду. Она приблизит міровую соціалистическую Революцію, — капиталистическое право будет стерто с лица земли.

Да здравствует единеніе революціонных сил всѣх стран!

Да здравствует Соціализм!

(Подписи)

Сводка сообщеній с польскаго фронта

29-го и 30-го января идет ожесточенный бой. Остатки разбитой нами первой польской дивизіи закрѣпились в окопах, усовершенствованных блокгаузами, с двумя рядами проволочных загражденій. Бой развивался непосредственно на окраинах города Рогачева, который нами окружен. Гор. Рогачев горит. Взятые в плѣн солдаты I-го Польскаго Корпуса заявляют, что они не знают за что сражаются.

Командующіе отрядом

Вацетис и Павлуновскій.

—

30-го Января в 23 часа Рогачев занят нами обходом с востока. Легіонеры взорвали мост в трех мѣстах через Днѣпр.

Команд. отрядом.

Вацетис и Павлуновскій.

—

В Кіевѣ часть Рады арестована, часть успѣла скрыться, вѣроятно, в Бердичев. Разбитыя войска Петлюры бѣжали к Житоміру. Положеніе Жлобина устойчивое, а со взятіем Рогачева укрѣпилось еще болѣе. Бобруйск — это послѣдняя ставка поляков.

30-го января в 20 час. нами занята деревня Коритно.

Операціи развиваются. Населеніе встрѣчает совѣтскія войска с энтузіазмом, видя в них избавителей от гнета польских помѣщиков. Польскими легіонерами взорван желѣзнодорожный мостик против деревни Русфенища—между Татркой и Ясенью.

Всѣм коллективам сотрудников всѣх Правительственных учрежденій Петрограда, всѣм их кооперативам и столовым!!!

Исполнительный Комитет Сотрудников всѣх Правительственных учрежденій, взяв в свои руки всѣ кооперативы старых чиновн. Правительственных учрежденій под названием „Коправуч“, предлагает всѣм сотрудникам всѣх правительственных учрежденій сегодня же делегировать своего представителя для полученія необходимаго данному учрежденію количества продуктов, особенно из числа скоропортящихся.

Товарищи! Спѣшите! Всякое промедленіе грозит колоссальными убытками вам же.

Явиться в пятницу, в 7 часов вечера, на Казанскую, № 8, в Главное Правленіе.

Декрет

о передачѣ всѣх организацій вѣдающих дѣлами о военноплѣнных, в отдѣл по демобилизаціи арміи.

Отдѣл Эвакуаціонный и по завѣдыванію военноплѣнными Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, отдѣл по завѣдыванію военноплѣнными при Комиссаріатѣ по Иностранным Дѣлам, Центральный Комитет по дѣлам о военноплѣнных при Россійском Обществѣ Краснаго Креста, Центральное Справочное Бюро о военноплѣнных при том же Обществѣ, Отдѣл по завѣдыванію гражданскими плѣнными и заложниками при Комиссаріатѣ Внутренних Дѣл — изъять из вѣдѣнія тѣх вѣдомств, в составѣ которых они теперь находятся, и включить в состав Отдѣла по демобилизаціи арміи, передав вмѣстѣ с тѣм в этот Отдѣл и всѣ смѣтныя назначенія, кои ассигнованы для всѣх вышеперечисленных отдѣлов правительственных учрежденій, для цѣлей обслуживанія военноплѣнных, гражданских плѣнных и заложников и цѣлей эвакуаціи больных и раненых воинов.

В дальнѣйшем всѣ кредиты для указанных выше цѣлей ассигновать в распоряженіе Отдѣла по демобилизаціи арміи.

Предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров **Вл. Ульянов (Ленин).**

Народный Комиссар по Военным Дѣлам **Н. Подвойскій.**

Управляющій Дѣлами Совѣта Народн. Комис. **Вл. Бонч-Бруевич.**

Секретарь **С. Н. Горбунов.**

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы, рабочіе и работницы Отдѣленія Арсенала при Карточной Фабрикѣ явившись на общее собраніе 29-го январе 1918 г. и обсудив вопросо разсчетѣ и о 50 %, вынесли слѣдующую резолюцію:

Мы, рабочіе и работницы, получив разсчет и оставшись без работы и без средств к существованію, должны были, как и Главный Арсенал и мн. др. заводы Г. А. У., получить как приплату к категорному рублю с 15-го мая 1917 года до 50 %. Но Ц. Зав. Комитет Арсенала, помагая получить эти % % „своим“ рабочим, всячески противился выдачѣ этой приплаты нам, работающим в Отд. Арс., нынѣ ликвидирующагося, ведя себя на общих собраніях пристрастно.

Мы приняли разсчет, но негодуем против такого дѣйствія Ц. Комитета, а также против всяких центров и верхов, которые идут против голодающей массы, представителями и защитниками коих они являются.

Мы протестуем против всѣх тѣх, кто хочет властовать над голодным человѣком.

Да здравствует и торжествует вѣчно власть организованной, трудовой массы!

Предсѣдатель: А. Голубев.

Секретарь: Ив. Филиппов.

(Просим другія газеты перепечатать).

РЕЗОЛЮЦІЯ

учеников завода Динамомашин „Сименс-Шуккерт“, принятая на общем собраніи.

Московское шоссе, 4.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ МЕТАЛЛИСТОВ.

Обсудив выработанныя ставки тарифа для учеников Союзом Металлистов, мы, ученики, всегда и всюду были забыты и обойдены, и с открытіем союза мы были увѣрены и в надеждѣ, что будем ограждены и защищены союзом металлистов.

Но выработанныя ставки для учеников удовлетворить нас не могут и мы обращаемся к союзу металлистов в надеждѣ, что союз пересмотрит ставки как можно скорѣе и даст нам возможность лучшаго существованія.

Петр., 27 января 1918 г.

(Подписи).

Слѣдующій № „Буревѣстника“ выйдет в воскресенье, 17-го (4) февраля с. г.

Митинг военно-плѣнных.

В четверг 1 (14) февраля, в 4 часа дня в помѣщеніи „Арміи и Флота“ (уг. Литейнаго пр. и Кирочной) назначается митинг военно-плѣнных.

Митинг организует Военный Отдѣл Ц. И. К. В. С. Р. С. и Кр. Депутатов.

На митингѣ от Военнаго Отдѣла выступит тов. И. И. Ульянов; от Совѣта Народных Комиссаров—Карл Радек; от агитаціонной Коллегіи Комиссаріата Иностранных Дѣл — т. т. Кун, Рудиянскій, Боношь, Радошевич и др.

Военный Отдѣл просит тов. комендантов помѣщеній, в которых расположены военноплѣнные, оповѣстить плѣнных о митингѣ и группами привести таковых в помѣщеніе „Арміи и Флота“ к 4 часам 1 (14) февраля.

Военный Отдѣл Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

В воскресенье 24 февр. в рабочем клубѣ „Просвѣт“ (с Обводнаго и Бронницкой д. 95/37) состоится лекція тов. Гордина на тему:

„Что такое анархизм“.

Плата 75 коп. солдаты—безплатно.

Группа анархистов-коммунистов Выборгскаго района в понедѣльник 18 (5-го) февраля с./г. в помѣщении столовой „Зимній Сад“ (Б. Сампсоніевскій пр. д. 61) устраивает митинг—лекцію

на тему:

„Текущій момент и Анархизм“.

Слово возьмут: тов. Богацкій, Гордин, Чернознаменскій и др.

Начало в 8 ч. вечера.

Вход свободный.

Группа анархистов - коммунистов Петроградской стороны, извѣщает товарищей и сочувствующих анархизму, что вновь открылся клуб нашей группы. Клуб помѣщается на Малом проспектѣ, угол Плуталовой (бывшая чайная) и открыт ежедневно от 7 ч. до 10 утра и от 5 до 9 ч. вечера, там-же будет продаваться всевозможная анархическая литература, в том числѣ и ежедневные номера „Буревѣстника“. Просим усердно посѣщать.

На пятницу, 2-го февраля, в 2 час. дня в помѣщеніи Культурно - Просвѣтительнаго О - ва „Образованіе“ Московско - Заставскаго района (Забалканскій, 120), созывается собраніе представителей заводских, профессіональных, партійных и др. организацій (по 3 от каждой) для обсужденія вопроса о созданіи единаго театра в мѣстном, Московско - Заставском районѣ. Предстоят оживленныя пренія по вопросу о дѣятельности театра „Зеленое Кольцо“ руководимом М. Н. Безсоновым и о допустимости танцев после спектакля.

Просим всѣх анархистов-коммунистов и сочувствующих Петроградскаго района придти на собраніе 17 февраля (4 февр. ст. с.) в 3 часа, Малый просп. уг. Плуталовой (бывш. чайная). Просим приходить всѣх.

Группа Пекарей Анархистов назначает собраніе в воскресенье, 4-го февраля, 2 ч. дня Коломенская 15, кв. 5. (Клуб „Союза Пяти Угнетенных“). Пекарей, сочувствующих, просим придти для вступленія в группу.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.

Г. Богацкій.

В. Л. Гордин (Бр. Гордины).

Евг. Чернознаменскій.

Первая общегородская конференція Комитетов Охраны Труда.

На 4/17 февраля 1918 г., в воскресенье, в 12 час. дня, созывается **первая Петербургская общегородская конференція комитетов Охраны Труда** (Мраморный Дворец, Отдѣл Охраны Труда).

Порядок дня:

1) Доклад Завѣдующаго Отдѣлом Охраны Труда Д-ра **И. С. Вегера „ОХРАНА ТРУДА“.**

2) Отчет Организаціоннаго Бюро о своей дѣятельности.

3) Доклады с мѣст о положеніи дѣла организаціи мѣстных Комитетов Охраны Труда.

4) Доклад Д-ра **И. С. Вегера „ОРГАНИЗАЦІЯ СОЮЗОВ ОХРАНЫ ТРУДА“.**

5) Выборы Исполнительнаго Органа Петербургскаго Союза Охраны Труда — Петербургскаго Совѣта Охраны Труда.

6) Текущія дѣла.

Представительство—по одному делегату от каждаго Комитета Охраны Труда, независимо от количества избравших его рабочих.— Являться с мандатами от организаціи.

Предпріятія и рабочія организаціи, еще не образовавшія Комитетов Охраны Труда, приглашаются немедленно образовывать их и послать на конференцію представителей.

Организаціонное Бюро по Созданію Союзов Охраны Труда и отдѣлов Охраны Труда.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“, органа Петроградской федераціи анархических групп.

Клуб „Буревѣстника“. Коломенская ул., д. 15, кв. 5.

Союз Пяти Угнетенных и Независимых Анархистов. Коломенская, 15.

Союз Пяти Угнетенных. Фонтанка, 40 и Троицкая, 23.

Район Стекляннаго Городка. Шлиссельбургскій пр., 46.

Лиговскій р. Лиговка, 56, кв. 10.

Нарвскій р. Обводный кан. 122, бывшая Гостиница „Бристоль“, 3-й этаж.

Московскій р. Забалканскій, 126.

Петергофскій р. Петергофское шоссе, д. 58.

В.-Островскій р. 11 лин., д. 18.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.

Просим всѣ редакціи газет и журналов, в обмѣн на „Буревѣстник“, высылать свои изданія.